

На конкурс Грузинского театрального института и «Вечернего Тбилиси»

Как уже сообщалось, Грузинский театральный институт и редакция газеты «Вечерний Тбилиси» объявили конкурс молодых авторов на творческий портрет драматургов, режиссеров, актеров, художников и композиторов, деятельность которых связана с тбилисскими театрами. Цель конкурса — выявить, привлечь к участию в работе газеты людей, пишущих по вопросам театра и, тем самым, способствовать улучшению освещения вопросов театральной жизни. По окончании конкурса жюри определит победителей, которым будут вручены премии.

Сегодня мы публикуем первый материал — творческий портрет актера Рамаза Чхиквадзе.

Письмо актеру

Дорогой Рамаз!

Два десятка лет тому назад мы впервые открыли разные двери театра имени Руставели: я — как зритель — подросток, а Вы — как начинающий актер. С тех пор меня всегда радовали ваши успехи и огорчали творческие неудачи, я все время одинаково интересовалась вами, все время ждала нового, и моя вера в вас росла.

В течение двадцати лет много было написано и напечатано хвалебных отзывов о Вашем творчестве. Я ничего не прибавлю нового, но все-таки хочу Вам рассказать о некоторых своих впечатлениях и познакомить Вас с теми материалами, которые смогла собрать.

Хорошо помню Ваш первый большой успех, который принесла роль жизнерадостного Леандро в спектакле «Испанский священник». В этой роли впервые выявились Ваши многогранные сценические данные: непосредственность, свобода, музыкальность, обаяние

и, что самое главное, какая-то актерская заразительность, которая впоследствии еще больше развилась и углубилась. И сегодня сказанное Вами слово, тот или иной Ваш жест выходят за стены театра и цитируются в беседах, в разговорах. Тогда перед глазами встает тот или иной сценический образ, исполненный Вами...

С первого взгляда образ Вепхиа Габидиури («Повесть о любви») с его выдуманной любовью мог бы показаться искусственным, но Вы так оправдывали эту любовь, так верили в то, что Иамзе — та самая девушка, которую увидели во сне, что убеждали в этом зритель.

Я и сейчас могу мысленно восстановить некоторые сценические эпизоды Вашего героя: первая встреча с девушкой, в которой он извиняется за опоздание на свидание, эпизод, когда он в слезах умоляет соперника Леро Кондаридзе нарисовать любимую девушку с тем условием, что девушка достанется тому, кто лучше ее нарисует, или когда с детской непосредственностью пытается с помощью чужих стихов очаровать девушку, и все эти воспоминания вызывают грустную улыбку, потому что они уже в прошлом, и остается только память...

Ваш Лысый советник («Чинчрака») — одна из лучших актерских работ на грузинской сцене за последние годы. В этом образе Вы блестяще соединили мастерство рассказа с музыкальностью, элементы танца и гротеска и, что самое главное, блестяще решили проблемы перевоплощения и импровизации, создав отличный пример синтетического образа. Рецензенты этого спектакля как будто соревновались между собой в оценке этой роли, и из тех многочисленных статей напомню Вам одну:

«Бак-Бак-Девы — Серго Закариадзе и Лысый — Рамаз Чхиквадзе — эти два образа так влились друг в друга, друг друга так дополняют, что отдельно их представить очень трудно, и тем радостнее тот факт, что рядом с Серго Закариадзе Рамаз Чхиквадзе не остается в тени, а играет на равных с большим артистом, как ровесник, и ни на минуту не чувствуется, что один — корифей сцены, а другой — молодой артист. («Театралури Тбилиси» № 3, 1964 год). Это, конечно, подтверждение Вашего большого профессионального роста.

Актерские возможности Вы попробовали и в сложной драматургии Бертольта Брехта, заслужив высокую оценку за исполнение роли Меки Ножа («Трехгрошовая опера»).

С Вашего разрешения хочу опубликовать отрывок из письма доктора искусствования Димитрия Джанелидзе, адресованного лично к вам по поводу этой роли:

«...Особенно впечатляет на сцене Ваше жизнерадостное действие, умелая и легкая игра, в то же время правильно осмысленное, лишенное плакатности глубокое раскрытие реалистического образа, доведенного до конца роли; сердечно поздравляю Вас с большой победой, которой мы гордимся».

Национальный колорит и глубокое знание фольклора чувствовались в образе Тедо («Старые зурначи»). Этого простого барабанщика вы подняли на уровень мастера, и этим определилось широкое значение этого образа. Поэтому Ваш Тедо одинаково очаровал как грузинских, так и иностранных зрителей.

Марианна Пирвулеску во время гастролей театра имени Руставели в Румынии в газете «Свободная Румыния» в октябре 1967 года писала: «Карло Саканделидзе (Бутхуза), Рамаз Чхиквадзе (Тедо), Бухути Закариадзе (Сосо) в оригинальном исполнении ролей этих стариков-певцов показали душевность, гуманность, разносторонность характера».

В отношении спектакля «Ханума» я скажу только одно: он поставлен в 1968 году и до сегодняшнего дня интерес к нему не снижается, в чем, конечно, и лично Ваша немалая заслуга. Благодаря Вашей богатой импровизации в дуэте с Эроси Манджгаладзе, спектакль не стареет, всегда привлекает зрителей.

Мне довелось беседовать об этом с народным артистом республики Эроси Манджгаладзе, который сказал: «Рамаз, как мастер, блестяще владеет всеми секретами комического искусства. Каждое слово, движение Рамаза на сцене эффективно и оправдано, так как уровень его профессионализма достаточно высок». А народная артистка республики Медея Чахава метко заметила: «Если бы у нас существовал театр Комедии дель арте, то в нем Рамаз был бы одним из первых».

Возможно, я утомила Вас своим письмом, но если я даже ничего не скажу о других ролях, то не могу же я оставить без внимания Вашего Кириле Миминошвили («Мачеха Саманишвили»), который очаровал также немецких и польских зрителей. И в самом деле, забываем этот образ, который Вы создали с помощью множества тонких деталей.

Раз речь зашла об этом, напомню, что Вы уже в «Испанском священнике» выя-

вили способность отбирать и находить точные и выразительные детали. Помните, как испуганно кричал ваш писарь («Кваркваре Тутабери»): «Ваше высокоблагородие», как мастерски обыгрывался в руках глухого профессора микрофон («Солнечная ночь»), как увлеченно играл Тедо на своем колоне — барабане, как подхватил Гица Присталда («Потерянное письмо») словечками «точно так» подтверждал все сказанное.

Если даже не сказать ничего больше о других спектаклях, приведенные здесь примеры ярко характеризуют Ваш высокий профессионализм и мастерство.

Хочется особенно отметить Ваше музыкальное дарование — это ведь большой плюс для драматического артиста, — которое в ряду других Ваших актерских качеств занимает значительное место.

В Вашем личном деле студенческого периода, которое находится сейчас в Центральном государственном архиве литературы и искусства Грузинской ССР, сохранилась характеристика, написанная в 1951 году профессором Ак. Пагава: «Сыгранные им в курсовом спектакле III курса в пьесе М. Горького «Дети солнца» роль Бориса Чепурного, а в первом дипломном спектакле IV курса в пьесе И. Попова «Семья» роль В. И. Ленина выявили в нем незаурядные актерские данные, позволяющие ему в дальнейшем стать хорошим артистом драматического театра».

Сбылись прогнозы профессора Ак. Пагава. Сегодня Вы — народный артист республики, признанный мастер перевоплощения и импровизации. Сегодня о Вашем творчестве знают во многих странах мира; я имею в виду прошлый год VIII Московский международный кинофестиваль, где Вам был присужден приз за лучшее исполнение мужской роли.

От Вас многого ждут зрители и театр. Надеемся, что ожидания эти Вы оправдаете с честью.

С уважением

Нино КИКОДЗЕ,
театровед.